

СОВМЕСТИМОСТЬ ЭКСПЛУАТАЦИИ И СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

Андреев Юрий Николаевич

кандидат экономических наук. ФГБНУ НИИ Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы, главный научный сотрудник
г. Москва, Российская Федерация. E-mail: yur2591@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о существе и проявлениях эксплуатации в современной России. Уточняется понятие эксплуатации, анализируется роль государства как участника трудовых отношений. Анализируется проблема совместимости эксплуатации с социальным партнерством, обеспечение которого необходимо для перехода к инновационному развитию общества. Показана тенденция развития коллективных форм эксплуатации. Рассмотрено место государства в трудовых отношениях.

Ключевые слова: эксплуатация; техническая эксплуатация; экономическая эксплуатация; стоимость рабочей силы; воспроизводство рабочей силы; социальное партнерство; социальное государство

Код УДК: 330.101

Annotation. The article addresses the question of the nature and manifestations of exploitation in modern Russia. Clarifies the concept of exploitation, analyses the role of the State as a party to the employment relationship. Examines the problem of compatibility with the social partnership, which is necessary for the transition to the innovative development of the society. Shows the trend of development of collective forms of exploitation. Considered the place of the State in labour relations.

Keywords: operation, maintenance, economic exploitation, labour costs, the reproduction of the labour force, social partnership, social state

Россия опасно задерживается с переходом к инновационной экономике. Основной ресурс инновационной экономики – творческий труд, но раскрытие творческого потенциала требует благоприятной социальной атмосферы, отсутствие которой нельзя заменить льготами и стимулами. Институциональная среда, экономическое законодательство и правоприменение, в целом государственное устройство должны быть основой глубокого социального партнерства. Много делается для достижения этой цели, но можно ли утверждать, что путь свободен и нет принципиальных препятствий?

Социальное партнерство – необходимость

Конституция России определяет общее направление развития как формирование социального государства, и социальное партнерство можно рассматривать как инструмент создания социального государства в наиболее важной сфере – сфере трудовых отношений. Цели сформулированы в терминах социологии. Но возможно ли теоретически построение социального партнерства при наличии социальных конфликтов, вызываемых фактом эксплуатации в сфере производства? Трудовой кодекс РФ [1] определяет в ст. 23 социальное партнерство как систему взаимоотношений между работниками, работодателями, органами государственной власти, органами местного

самоуправления, направленную на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений. То есть, сделан упор на наличие процедуры выявления и согласования интересов. Из основных принципов, на которых должно строиться социальное партнерство, и которые перечислены в статье 24 Гражданского кодекса, следует отметить такие, как равноправие сторон и добровольность принятия сторонами обязательств. Наличие этих условий должно обеспечивать согласование интересов при заключении трудовых соглашений. Остается невыясненным теоретический вопрос о принципиальной возможности достижения социального партнерства при наемном характере труда. Актуальность постановки вопроса связана и с декларируемой правительством целью построения инновационной экономики и в перспективе экономики, основанной на творческом труде.

Переход к инновационной экономике, намеченный как государственная политика, требует изучения социальных и экономических условий, при которых этот переход возможен. Важнейшее условие – создание в стране атмосферы социального сотрудничества, недостижимой при наличии эксплуатации. Научный анализ проблемы необходим, чтобы можно было выработать меры по ограничению эксплуатации и достижению необходимого уровня социального сотрудничества. Социальное партнерство – центральный элемент достижения сотрудничества в рамках предприятия, что необходимо для обеспечения атмосферы социального сотрудничества в стране, хотя и недостаточно.

Неизбежна ли эксплуатация при наемном труде?

Авторитет Маркса заставляет полагать, что эксплуатация труда неотделима от частной собственности на средства производства. Выдвигая это положение, Маркс видел возможность ликвидации эксплуатации только в будущем после замены частной собственности общественной. По прошествии времени мы стали перед тем фактом, что частная собственность утвердилась в сфере производства как ведущая форма, а курс на социальное партнерство стал государственной политикой и частью идеи социального государства. Необходим анализ проблемы эксплуатации в условиях нашего времени, чтобы проверить наличие её решения при сохранении частной собственности на средства производства.

В данной статье проблема эксплуатации рассматривается с применением правового подхода, позволяющего выйти за рамки чисто экономических отношений и посмотреть на проблему со стороны. Принцип правовой проверки социальных теорий на истинность аналогичен применяемому в естественных науках принципу экспериментального подтверждения гипотез. Если вы не можете, по меньшей мере, предложить контрольный эксперимент для проверки гипотезы, то ее нельзя рассматривать как вариант теории, в лучшем случае как набор догадок.

Маркс не ставил вопрос о правовом оформлении предполагаемых в будущем производственных отношений без эксплуатации, сознательно оставляя эту задачу следующим поколениям. Предполагалось, что развитие производительных сил приведет к изменениям в производственных отношениях, что, в свою очередь, будет сопровождаться необходимым правовым оформлением. Конечно, в общественной жизни нет предопределенности и автоматизма, необходимы сознательные усилия самих людей. В настоящее время предложения о реализации экономических теорий без проекта правового оформления вообще не рассматриваются. Следует добавить, что такая же ситуация и в области политики. Политические программы, не подкрепленные программой законодательных преобразований, не являются реальными программами.

В разработанной Марксом модели капиталистической системы эксплуатация труда неизбежна, так как невозможно ведение производства без прибыли. А источник прибыли – прибавочная стоимость, которую создает неоплаченный труд. Вся прибавочная стоимость имеет источником

неоплаченный труд, в этом существе эксплуатации. Способ ликвидации эксплуатации виден только один – ликвидация наемного труда как явления, переход к производству на основе общественной собственности на средства производства. Примеры организации труда без использования найма имеются и имелись всегда – это труд ремесленников со своим оборудованием, труд индивидуальных предпринимателей, домашнее хозяйство, коллективная собственность работников предприятия. В более широком смысле слова – это самореализация трудового потенциала работников индивидуально или коллективно.

Следует разделить понятие эксплуатации на два независимых понятия: *техническая* эксплуатация как использование рабочей силы наряду с использованием оборудования и *экономическая* эксплуатация как присвоение работодателем части реальной стоимости рабочей силы или просто неполная оплата труда. В терминах Маркса прибавочный продукт – это неоплаченный результат труда работников. Слово «неоплаченный» создает двусмысленность: неоплаченный как не подлежащий оплате или подлежащий оплате и вопреки этому не оплаченный.

Правовое решение вопроса

С точки зрения институциональной экономики [1], экономическая эксплуатация не правило, а исключение. Фундаментальное понятие институциональной экономики – свободно заключаемый контракт как фундаментальный акт экономических отношений. Классический контракт свободен от принуждения и предполагает эквивалентный обмен благами. Так же понимается контракт и в Гражданском кодексе России (статья 421 ГК РФ 1) [2]. Граждане и юридические лица свободны в заключении договора). В этой системе взглядов наемный труд не связан с эксплуатацией, если вопрос об уровне и условиях оплаты труда определен свободно заключаемым контрактом между работодателем и работником.

На языке контрактов проблему эксплуатации следует трактовать как систему заключения принудительных или вынужденных контрактов. В результате заключения неравноправного контракта работник не получает вознаграждение, достаточное для воспроизводства рабочей силы.

Маркс делал вывод о неизбежности эксплуатации при использовании наемного труда, который, в свою очередь, является следствием монопольного владения капиталом (средствами производства) капиталистами. Но концентрация капитала была оборотной стороной концентрации самого производства, увеличивавшего производительность труда. Поэтому мысленный эксперимент с раздачей населению денег показал бы, что вскоре ситуация вновь бы вернулась к исходному состоянию. Для организации производства с использованием наемного труда достаточно и фактора технологического.

Условия, при которых возможна неполная оплата рабочей силы

По поводу эксплуатации работников капиталистами недостаточно объяснения явления природой наемного труда. Для объяснения факта неполной оплаты труда в массовом порядке и в течение длительного времени надо показать, каким образом могло осуществляться воспроизводство рабочей силы, если оплата труда была ниже ее реальной стоимости, то есть, по определению, недостаточной для воспроизводства рабочей силы. До начала 20 века, а в СССР и до второй половины 20 века, расширенное воспроизводство рабочей силы происходило в значительной мере за счет сельского населения. На протяжении всего периода становления и развития капитализма шел процесс урбанизации. В 20 веке этот процесс подошел к концу, но возникла возможность переноса трудоемкого производства в страны третьего мира. В последнее время усилился и приток рабочей силы из стран третьего мира в развитые капиталистические страны. Эти переливы рабочей силы означают, что часть затрат на воспроизводство рабочей силы происходит за счет других источников. Происходит своего рода географическое разделение труда по созданию самой рабочей силы. Но, несмотря на наличие возможности недоплаты за счет использования труда мигрантов,

значимость недоплат как способа увеличения прибыли стала уменьшаться по двум причинам: во-первых, организованная борьба профсоюзов и, во-вторых, распространение инноваций в производстве как более надежный способ получения прибыли.

В настоящее время, считаю, экономическая эксплуатация становится маргинальным способом ведения хозяйства, что в тенденции снимает фундаментальное препятствие к социальному партнерству между трудом и капиталом. Но это заключение правомерно только для стабильной или растущей экономики.

Для теоретического анализа современной ситуации важно ответить на вопросы: сохраняются ли в заметном масштабе условия для экономической эксплуатации и какие факторы создают условия для развития социального партнерства.

Государство как третий участник трудовых отношений

При формировании цены рабочей силы (цены контракта) действует фактор одновременности затрат. Стоимость воспроизводства рабочей силы определяется будущими условиями жизни и труда, но психологически человек ориентируется на наличные условия жизни и соглашается на цену ниже стоимости. На этот уровень ориентируется и работодатель, так как он не может брать на себя расходы по подготовке кадров для общества в целом. Таким образом, возникает тенденция переноса дополнительных затрат на общество в форме социальных расходов государства. По мере роста сложности труда в течение всего 20 века возрастали и социальные расходы государства на образование, здравоохранение, воспитание детей. Перенос расходов на общество характерен для инфраструктурных расходов, когда предприниматель не может рассчитывать на возврат вкладываемых средств. Соответственно, если возникали условия для долгосрочных связей предпринимателя с работниками, то предприниматели расширяли социальные траты на развитие работников своих предприятий. Подобная ситуация была характерна для предприятий в моногородах, то есть на территориях с очевидным градообразующим предприятием. В ситуации, когда существенную роль в воспроизводстве рабочей силы играют социальные расходы бюджета, факт уровня заработной платы ниже затрат на воспроизводство рабочей силы не означает наличие экономической эксплуатации, поскольку недоплата компенсируется социальными расходами государства. Из этого известного факта следует, что вопрос об экономической эксплуатации не сводится к отношениям работника и работодателя, необходимо рассматривать и участие государства как третьей стороны социального партнерства. Участие государства реализуется в рамках концепции социального государства. Намечившаяся в настоящее время тенденция обратного переноса инфраструктурных расходов государства (социальные расходы) в прямые расходы на воспроизводство рабочей силы, то есть оплачиваемые из заработной платы работников, отчасти могут быть объяснены возросшим уровнем доходов части населения, что повлекло за собой более осознанное отношение семей к расходам на образование и здоровье, на воспитание детей. Для другой части населения эта тенденция означает снижение уровня жизни, но сам факт расширения платных услуг означает и расширение платежеспособного спроса на них. Можно ли на этом основании сделать вывод об усилении экономической эксплуатации для части населения с понижающимися доходами? Теоретически такой вывод сделать нельзя, так как расслоение населения по уровням дохода может быть связано и с изменениями структуры профессий в сторону упрощения, ростом дифференциации профессиональных требований.

Заключение трудового контракта на условиях экономической эксплуатации (заниженной оплаты труда) становится для работника вынужденным, если нет выбора и отказ от заключения контракта нанесет работнику ущерб. Это типичная ситуация недостатка рабочих мест в той или иной местности, или в той или иной категории работников. Размер ущерба не отображается в контрактах, а его фактическая возможность для работника заставляет его заключать договор и соглашаться на экономическую эксплуатацию. Отсутствие выбора для одной из сторон означает

нарушение условий для заключения равноправных контрактов, и в этом случае ущерб может понести любая сторона, предприниматель также может стать объектом эксплуатации со стороны редкого специалиста. Но количественно эти ситуации несопоставимы. В настоящее время во всех странах Европы получил распространение временный вид найма, резко снижающий обязательства работодателя: «Два сердцевинных феномена современной капиталистической экономики тесно связаны между собой: повсеместное внедрение прекариата¹ и массовое использование нелегальной рабочей силы» [8].

Ситуация экономической эксплуатации может складываться и в сфере отношений с государством работников государственных предприятий, социальных и научных учреждений. В последнем случае имеем два вида контрактов: трудовой договор (договор найма) и контракт на выполнение государственного заказа. В договоре найма наличие редкой профессии (научный работник по узкой специальности) может работать против специалиста, поскольку его профессия относится к инфраструктурной деятельности и не востребована рынком. У работодателя объективно появляется возможность снижать оплату труда этим работникам. В случае контракта на выполнение заказа формально соблюдаются все требования подготовки равноправного контракта, но объективно равноправные условия скорее исключение, чем правило. Сложно назвать равными сторонами ведомство заказчика и подведомственное учреждение. Государство как единый заказчик полностью управляет рынком, поэтому специализированные учреждения, получающие доходы в основном за счет заказов ведомства, вынуждены принимать условия контракта, далеко отстоящие от идеала институциональной экономики. Например, в условиях конкурсов на получение лота на выполнение научной работы могут быть требования к возрасту исполнителей. Это новое и слабо изученное явление, которое может означать, что конфликт интересов между работодателем и работниками (коллективом работников) не обязательно связан с частной собственностью на средства производства. Государственное учреждение, проводящее конкурсы и заключающее контракты, располагает собственностью в виде бюджетных средств. Но бюджетные средства являются общественной собственностью, которой организации, уполномоченные государством, распоряжаются уже не как общественной, а как принадлежащей государству, то есть, отчужденной от граждан, выступающих в роли работников и налогоплательщиков. В силу общих требований рынка в этом секторе будут складываться отношения, аналогичные отношениям между работником и предпринимателем, использующим собственный капитал.

Выход за рамки классического найма

Равноправный трудовой контракт и отсутствие экономической эксплуатации - это необходимые условия социального партнерства, но недостаточные. А. Сухарев рассматривает социальное партнерство шире, чем Гражданский кодекс: «В моем представлении, социальное партнерство – это совместная деятельность социальных субъектов по достижению взаимопересекающихся (частично или полностью совпадающих) интересов» [3, с. 52]. «Если нет пересечения интересов, то нет и поля для партнерства. Это уже будет параллельное функционирование» [3, с. 55]. «Чистые» отношения найма предполагают принципиальное отсутствие связи заработной платы с экономическими результатами труда. Партнерство же предполагает некоторую степень общности интересов и разделение ответственности за результаты труда в той или иной форме между работодателем и работником. В слабой форме это сближение наблюдается как участие работников в прибылях, премирование по результатам, согласие работников на уменьшение заработной платы в период затруднений и согласие работодателя повысить заработную плату в периоды благополучия.

¹Термин «прекариат» ввел в употребление профессор социологии Мюнхенского университета Ульрих Бек. Прекариатом называют одновременно и всякую ненадежную, неустойчивую, непостоянную, предоставленную на время занятость, и людей, которым навязана такая форма занятости.

Опыт России в 90-е годы показал возможность такого совпадения ответственности в широких пределах. При исчезновении заказов руководители многих предприятий не увольняли работников, как это принято в европейских странах, а понижали заработную плату, чтобы избежать увольнений. Это типичный случай солидарности, хотя и вынужденной обстоятельствами.

В развитой форме партнерство предполагает доленое участие работников в добавленной стоимости. Такая форма рассматривалась теоретически в советское время как наиболее развитый вариант хозяйственного механизма, но не получила распространения. Во многих странах идея связи фонда оплаты с величиной добавленной стоимости хотя и не декларируется, но проводится «в ручном режиме». Генкин Б.М. приводит примеры из опыта Японии: «Руководитель всемирно известной корпорации «Сони» Акио Морито неоднократно подчеркивал, что управление его фирмой осуществляется по принципу «все мы – одна семья». И это не просто красивые слова. За ними стоит весьма четкая организационная система, заставляющая каждого рабочего и инженера думать об интересах фирмы, как о собственных» [4, с. 354]. Им отмечается зависимость оплаты труда от хозяйственного результата: «Экономической основой социального партнерства является оценка вклада различных социальных групп в создание дохода предприятия и национального дохода страны» [4, с. 354]. Но одновременно проводится в жизнь и противоположное понимание справедливой оплаты труда. Генкин Б.М. приводит пример организации в Швеции «эгалитарной политики заработной платы»: «Сущность этого опыта состоит в том, что рабочие и служащие определенной квалификации при определенных условиях труда получали одну и ту же заработную плату независимо от финансового положения (прибыльности) предприятия. Это принципиально отличает «шведский вариант» от классического капитализма, при котором те, кто работает на процветающей фирме, зарабатывают намного больше своих коллег, занятых на менее прибыльных предприятиях» [4, с. 355]. Если принять, что процветание фирмы связано с усилиями наемных работников, то получится, что сосуществуют две противоположные схемы понимания справедливой оплаты труда. Шведский вариант представляет «чистый» тип отношений найма, когда по умолчанию предполагается, что работник только выполняет заданные функции, творчество исключено. В так называемом «классическом» варианте в неявном виде присутствует зависимость оплаты от вклада, но это уже не классический случай найма. Гэлбрейт отмечает общую тенденцию повышения роли творческого вклада в оплате труда по мере расширения возможностей реализации потенциала работника: «Можно отметить, что значение правил, устанавливающих или ограничивающих трудовые усилия, неуклонно падает, если подниматься вверх по ступеням организационной иерархии» [5, с. 103]. Он также отмечает особенности оплаты труда в малых фирмах: «В мелкой фирме рабочие правила как способ обеспечения определенного уровня затрат трудовых усилий теряют свое значение. Они уступают место системе стимулирования отдельного предпринимателя, которая всесторонне вознаграждает его за усилие и наказывает за лень и неспособность» [5, с. 104].

В настоящее время аналог этой формы можно встретить в России в малом бизнесе. Наемным работникам предлагается выбор системы оплаты труда: твердая зарплата (чистый наём) независимо от результатов, доля в добавленной стоимости (чистое партнерство), комбинация этих вариантов.

Получается неожиданный вывод: преодоление отношений найма начинается с самых рыночных предприятий, с рыночных торговых точек. Видимо, основным условием перехода к социальному партнерству на основе сближения интересов является не технологический уровень производства, а зависимость результата от творческого поведения работника. На сегодня высокие технологии применяются в металлургии, судостроении и автомобильной промышленности. Но именно там и наиболее чистые формы найма. Указанные отрасли являются чрезвычайно капиталоемкими отраслями массового производства с жестко закрепленными функциями работников. Если в конце 19 века и начале 20 века крупные предприятия такого рода были опорой социалистических движений, то сегодня они объективно являются опорой классического

капитализма, естественной средой для системы найма. Из этого следует, что социальный прогресс не является следствием технологического прогресса. Они могут развиваться разнонаправленно.

Факторы, продвигающие развитие социального партнерства

Три фактора толкают к переходу на систему социального партнерства:

- возможность использования творческих способностей работника для увеличения доходов предприятия;
- рост рисков производителей, связанный с увеличением роли инноваций в производстве;
- необходимость маневра оплатой труда для выживания предприятий в кризисных условиях.

Первый фактор с большей силой проявляется в малых предприятиях, в новых видах деятельности (информационные технологии, социальные услуги). Видно и его проявление по отношению к отдельным профессиям (высшие менеджеры, ведущие спортсмены, работники СМИ).

Второй фактор (риски инновационных обновлений) естественно присутствует в инновационных предприятиях, создаваемых для реализации новых технологий. Поэтому работники, являющиеся одновременно и соучредителями, и партнерами, вынуждены ставить оплату своего труда в зависимость от хозяйственных результатов, а гарантированную оплату предлагать нанимаемым техническим исполнителям. По этой схеме выросли крупные компании сектора информационных технологий, а в России эта схема типовая для малых инновационных предприятий, создаваемых при научных организациях и вузах.

Третий фактор действует независимо от воли и желания владельцев предприятий и работников. Классическая система борьбы профсоюзов с предпринимателями за заработную плату и одновременно за рабочие места уже пришла в противоречие с реалиями глобализации. Государство владеет крупными компаниями, от деятельности которых зависит социальное благополучие страны (транспорт, прежде всего). Но оно само, как и всякий предприниматель, может оказаться в трудном финансовом положении. Тем более, что во всех развитых странах растет пенсионная нагрузка на бюджет. В этих условиях поддержание заработной платы и рабочих мест приобретает черты социальной благотворительности, непосильной для экономики страны.

Из вышесказанного не следует, что социальное партнерство невозможно. На формы отношений труда и капитала влияет преобладающая в обществе технология производства. Объективно необходимо существование крупных предприятий с массовым производством «фордовского» типа, где функции работников жестко определены. Соображения о том, что современное производство должно быстро перестраиваться и работать на заказ, не меняет ситуации в принципе, поскольку задача перестройки производства решается узким кругом специалистов. Ограничение функций работников зачастую вполне отвечает запросам самих работников. В этих случаях для нормального и устойчивого социального партнерства достаточно доброй воли работодателей. Работы американских исследователей по опыту самоуправления в США показали, что рабочие способны к высокой степени организованности в критической ситуации для сохранения рабочих мест, но при достижении стабильной работы предприятия немедленно возвращаются к привычной и простой схеме найма.

Особые функции социального государства

Социальное партнерство и отсутствие экономической эксплуатации достижимы в рамках предприятия при обеих системах организации труда: как на условиях найма (соглашение об использовании потенциала работника по усмотрению работодателя), так и на условиях формирования фонда оплаты труда в доле от добавленной стоимости. Но это не означает, что организации социального партнерства на предприятии достаточно для создания атмосферы

сотрудничества и ликвидации экономической эксплуатации. Необходимо и выполнение второго условия – реально действующего социального государства, так как государство является участником воспроизводства рабочей силы.

Социальное партнерство не охватывает проблемы групповых действий работодателей. Капиталисты могут в массовом порядке ликвидировать свои бизнесы и переводить капиталы в другие сферы или другие страны. Если этот процесс достаточно массовый и продолжительный, то можно говорить о деградации производственной сферы. При этом воспроизводство рабочей силы становится для капиталиста ненужным, социальное партнерство излишним. Идея социального партнерства предусматривает обстановку длительного взаимодействия работников с работодателем, в относительно равновесном состоянии экономики. В случае же резкого сворачивания производственной деятельности условия для партнерства исчезают. Российское законодательство не содержит мер, ограничивающих поведение собственников, хотя внешние отрицательные эффекты испытывает все общество. Понятие внешних эффектов отсутствует в российском законодательстве, кроме эффектов в области охраны окружающей среды. Сами внешние эффекты должны были бы стать предметом отношений социального государства с собственниками предприятий, что в свою очередь приведет к изменению статуса частной собственности.

В настоящее время понятие социального государства сужено до функций социальной поддержки, что делает государство беззащитным от разрушительных решений предпринимателей. Достаточно вспомнить пример трудовых конфликтов в Пикалево, когда премьер-министр вынужден был в ручном режиме компенсировать решения предпринимателей о закрытии градообразующих предприятий, вследствие чего значительная часть населения оказалась без средств к существованию. Но предприниматели не нарушали законов. Из этого следует, что действующее законодательство несистемно, не обеспечивает достижение цели построения социального государства. Соответственно и социальное партнерство становится стратегически недостижимым в рамках действующего законодательства. Произвольные решения собственников о судьбе бизнеса имеют следствием волну осложнений для технологически связанных предприятий и отраслей. Получается движение в противоположных направлениях: государство стремится с использованием бюджетных средств восстановить абсолютно необходимые отрасли (машиностроение), а владельцы конкретных машиностроительных заводов могут в это же время проводить политику ликвидации предприятий этой же отрасли.

В последние годы наметилось движение в направлении создания производственных кластеров, в которых предприниматели добровольно соглашались на ограничения в управлении своими капиталами, вложенными в предприятия кластера. От достигаемой стабильности выигрывают все участники кластеров, появляются реальные условия и для достижения стратегического партнерства на предприятиях кластера. Пути решения проблемы в масштабе страны не предполагают ликвидации самого права частной собственности, напротив, необходимо усиление права в направлении присвоения предпринимателем результатов своей деятельности в виде внешних эффектов как положительных, так и отрицательных. Например, для привлечения инвесторов на территорию местные власти идут на расходы по улучшению инфраструктуры, и эти расходы окупаются внешними эффектами от размещения на данной территории нового предприятия: снижается безработица, возрастает налоговая база местного и федерального бюджета, возрастает покупательная способность населения. Эти эффекты не отражаются в доходах самого инвестора, они для него внешние, но создание для инвестора условий, снижающих расходы на производство, означает включение внешних эффектов во внутренние. В симметричной ситуации, когда предприниматель принимает решения, наносящие ущерб обществу, необходим механизм, заставляющий его принять ущерб целиком или частично на свой счет. Только при системном подходе к отношениям работодателей и работников возможно социальное партнерство в масштабах всей страны и на продолжительное время [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12125268>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10164072>
3. Сухарев А.И. Теоретические и методологические основы социологии социального партнерства / А.И. Сухарев // Социология социального партнерства / под ред. А.И. Сухарева. – Саранск : 2001. – С. 51–59
4. Генкин Б.М. Экономика и социология труда / Б.М. Генкин. – М. : Норма, 2007. – 448 с.
5. Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества : пер с англ. / Дж. Гэлбрейт ; ред. Н.Н. Иноземцев. – М.: Прогресс, 1979. – 406 с.
6. Андреев Ю.Н. Экономика знаний и ее хозяйственный порядок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.theoreticaleconomy.info
7. Баренбойм П.Д. Конституционная экономика: двадцать пять лет в мире и десять лет в России / П.Д. Баренбойм // Законодательство и экономика. – 2007 – №6 – С. 4–9
8. Лихолетие 90-х [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://october1993.ucoz.ru/index/prekariat/0-9>
9. Лившиц В.Н. Системный анализ рыночного реформирования нестационарной экономики России: 1992-2013 / В.Н. Лившиц. – М.: Ленанд, 2013. – 640 с.